

ПАРФЮМЕРНЫЕ ИСТОРИИ

Ароматы от мировых брендов, вдохновленные летними путешествиями.

Галина Столярова |

ИЗЯЩНЫЙ, минималистичный и легкий аромат Eau de Rhubarbe Eclairate из коллекции Colognes дома Hermès — прекрасный компаньон: его общество ненавязчиво и исключительно приятно. Мелодия лета от парфюмера дома Кристин Нажель звучит в исполнении утонченного, воздушного и искрящегося свежестью трио красных ягод, ревеня и мускуса. «Меня всегда привлекала двойственность ревеня, открытая для двух чувств — зрения и обоняния, — отмечает парфюмер. — Из зеленого это растение становится красным, а его сочный и пикантный аромат превращается в сладкий и бархатистый». Кстати, в эту историю можно добавить еще и ассоциацию со вкусом пирогов и компотов из ревеня — любимцев петербургских дачников.

Британский парфюмер Линда Пилкингтон, основательница бренда Otonde Jaune, обращается к индийской теме. В сердце аромата — абсолю душистого цветка чампака, особого вида магнолии, который в долине Инда считают священным. Эту королеву играет свита: деликатные «аккорды» зеленого чая, свежие зеленые ноты и горячее, как южное солнце, дыхание нероли. Томные перебивы сливочно-цветочных нот словно погружают в нирвану. Шлейф напоминает о сакральной природе чампаки: он соткан из шелковистого мускуса и чувственной, чуть дурманящей мирры.

Если говорить об ароматах, так или иначе связанных с темой путешествий, стоит назвать французский парфюмерный дом Метю. Его создала пара неутомимых путешественников, супруги Клара и Джон Моллой — они, кстати, и познакомились фактически в дороге: Джон получил травму на горнолыжном курорте, а Клара, случайно оказавшись рядом, оказала ему помощь.

Парфюмерный дуэт Клары и Джона Моллой славится тем, что в своих композициях они стремятся отразить атмосферу того или иного уголка земного шара, раскрыть его особенности. И, надо сказать, места Клара и Джон выбирают нетривиальные. Например, аромат Lalibela связан с атмосферой одноименного старинного городка в Эфиопии, знаменитого своими храмами, высеченными в скале. А вот Ocean Leather напоминает о том ощущении, когда вы только что искупались в море.

Любовь к Италии у многих петербуржцев, как говорится, в крови, а воспоминания о счастливых итальянских летних каникулах образуют для каждого свою личную мозаику. Аромат Dolce

Amalfi итальянского бренда Casamorati имеет шанс откликнуться многим: восхитительное летнее утро, залитая солнцем площадь старинной деревушки в окрестностях Неаполя, мелодичный и негромкий перезвон колоколов в крохотной каменной церквушке, где царит прохлада и откуда доносится тонкий аромат ладана. Местные пекари уже давно на ногах, маслянистая и пышная свежая выпечка с яблоками и абрикосами посыпана ванилью и кардамоном. Вековые кедры философски наблюдают за происходящим: на своем веку они видели много, и точно знают, что «и это пройдет».

Итальянский парфюмер Серджио Момо, создатель парфюмерного дома Herjoff (к слову, ему же мы обязаны возрождением старинного итальянского парфюмерного дома Casamorati), воплотил в композиции «40 Knots» (что в переводе означает 40 узлов) ощущение свободы: путешествие на яхте по Средиземному морю, плеск волн, ветер в лицо, яркое солнце, нагретые солнцем доски палубы под ногами. Древесные ноты, аккорды морского ветра и соли...

Очень темпераментное и пылкое получилось настроение у композиции Sexy Garrigue французского парфюмерного дома Veronique Gabai. Если переводить ее название дословно, то получится фактически неприкрытое приглашение «в кусты». Гаригой на Средиземноморье часто называют тенистый кустарник на берегу, где так и хочется вечерком укрыться от посторонних глаз в приятной компании. В композиции смешались ароматы

алеппской сосны и медовых сот, ладанума и амбры, пачули и древесных смол. Кстати, все ароматы Veronique Gabai вдохновлены Французской Ривьерой, так что если вы вздыхаете по Ницце, то перед вами целая россыпь возможностей утешиться.

Если решите отправиться в Австралию, то в качестве альтернативы путешественникам и гидам можно попробовать обратиться к ароматам австралийского парфюмерного дома Goldfield & Banks. Все его композиции построены вокруг уникальных компонентов-эндемиков, которые встречаются только на этом континенте. Побывав в Австралии, невозможно забыть великолепные бухты и пляжи Юго-Восточного побережья — сюда сможет перенести аромат Pacific Rock Moss, сольную партию в котором доверили редкому компоненту — каменному мху, который, как следует из названия, произрастает исключительно на камнях. А пейзажи Северной Австралии и Квинсленда с горными вершинами и стройными кипарисами, где климат отличается контрастом между жарой, влажностью и пронзительным холодом, вдохновили австралийских парфюмеров на создание композиции Blue Cypress, главным героем которой выступает австралийский кипарис.

Обойти в летнем парфюмерном обзоре цветочную тему решительно невозможно. Высказаться оригинально на заданную тему довольно непросто, но можно попробовать найти для себя интересный вариант среди ароматов, посвящен-

ных редким растениям. Легендарный французский парфюмер Серж Лютанс, основатель одноименного парфюмерного бренда, однажды сделал ставку на цветок, известный своим коварством, — и создал шедевр, популярности которого не страшны ни время, ни расстояние. Речь о композиции под названием Datura Noir, главная интрига которой выстроена вокруг диалога двух роковых красоток. Одна из них — любимица парфюмеров, тубероза, а вот ее визави, датура, — редкая гостья на празднике ароматов. Между тем перед нами легенда: этот ночной цветок известен своими дурманящими свойствами. Ему присуща особая магия, шарм, сравнимый с неотразимым и пугающим обаянием femme fatale.

Существует расхожее мнение, что в странах с большим количеством солнечных дней живется веселее, а жизненные передряги воспринимаются как-то легче. На эту тему есть даже научные исследования, однако серьезную академическую базу под этот тезис пока все-таки подвести не удалось. При этом «солнечную сторону» имеет смысл поискать в парфюмерном мире — ее поисками увлечены многие «носы». В их числе и парфюмерный дом Juliet Has a Gun. Удачная попытка — аромат Sunny Side, который маркетологи окрестили «инъекцией счастья» и при этом, вопреки обыкновению, не слишком слюкавили. В сердце светлой и сияющей композиции ноты сандалового дерева в окружении обволакивающего, мягкого, древесно-сливочного шлейфа.